

Казакова Татьяна Емельяновна

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Статья представляет собой анализ основных научных концепций, раскрывающих суть теории словообразования в диалектическом взаимодействии: его место в словоцентричной системе языка, отношение к синхронии, диахронии, словоизменению и дериватологии. Очерчивается область спорных вопросов, касающихся морфемы как основной единицы словообразования. Автор акцентирует внимание на комплексном подходе к теории словообразования в проекции на практику анализа слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 77-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-114.2

Филологические науки

Статья представляет собой анализ основных научных концепций, раскрывающих суть теории словообразования в диалектическом взаимодействии: его место в словоцентричной системе языка, отношение к синхронии, диахронии, словоизменению и дериватологии. Очерчивается область спорных вопросов, касающихся морфемы как основной единицы словообразования. Автор акцентирует внимание на комплексном подходе к теории словообразования в проекции на практику анализа слова.

Ключевые слова и фразы: словообразование; синхрония и диахрония; формообразование и формоизменение; критерии дифференциации и интеграции морфов.

Казакова Татьяна Емельяновна, к. филол. н., доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет
kazakovate@yua.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ[©]

Лингвистика как наука насчитывает многовековую историю. В ней есть области исследования, базирующиеся как на устойчивом терминологическом аппарате, так и на некоторой размытости терминов, вызванной множеством научных концепций, часто исключаящих друг друга. К таким областям языкознания и относится *словообразование*.

Отсутствии концептуального, непротиворечивого подхода к базовым теоретическим понятиям; замена исторически сложившейся методики словообразовательного анализа современной, но часто не учитывающей достижения прошлого; смешение терминов синхронии и диахронии; редкое использование в практике словообразовательных словарей, содержащих ценные сведения о системе языка, – все это раскрывает широкое поле деятельности для лингвистов, которые систематизируют теоретические и практические достижения прошлого и настоящего в области словообразования с целью выработки концепции, наиболее полно отражающей природу языка.

В свете решения этой глобальной проблемы автор данной статьи ставит перед собой конкретную задачу: определить и непротиворечиво описать основополагающие теоретические понятия, служащие базой для построения теории словообразования в целом. Речь идет о морфеме как единице словообразования, её семантической и формальной сути; о месте словообразования в системе языка и о структуре самой системы; а также о взгляде на структуру слова и его взаимодействии с другими языковыми единицами с позиции синхронии и диахронии.

Неоднозначность подходов обнаруживается уже тогда, когда ученые пытаются определить место словообразования в иерархии языковых уровней. Традиционная лингвистика утверждает, что каждому языковому уровню соответствует собственная единица, входящая в состав единицы более высокого уровня. Со словообразованием все обстоит иначе: с одной стороны, объектом исследования этого раздела языкознания является формообразующая морфема, которая актуализирует его грамматическую сущность, с другой – деривационная морфема, выделяемая в составе производных, имеющих в системе языка своих «родственников», отсюда и объединение словообразования с лексикологией. Именно поэтому в истории языкознания предлагалось относить словообразование то к морфологии (точка зрения Ф. И. Буслаева, Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского), то к лексикологии (А. И. Смирницкий), то к грамматике на равных правах с морфологией и синтаксисом (А. А. Шахматов, Л. В. Щерба). В связи с этим широкое распространение получило утверждение: многоаспектность изучения слова не позволяет связать словообразование с отдельным уровнем языка. В результате в современной лингвистической теории разведены два аспекта исследования слова – структурный и собственно словообразовательный. Вместе с тем вопрос об уровне статусе словообразования часто повисает в воздухе, хотя, учитывая уникальность решаемых словообразованием задач, логичнее идти до конца и выстраивать систему языка вокруг одного центра – слова, которое изучается с разных точек зрения – фонетики, семантики, словообразования, грамматики. Идея словоцентричности системы в свое время была привнесена в теорию Ф. де Соссюром, а в современной русской лингвистике поддержана А. И. Моисеевым, который за словообразованием закрепляет функцию «развития» слова [4]. Это позволяет уйти от жестких критериев языковых уровней.

Опора на критерий словоцентричности системы языка создает возможность отнести к словообразованию и так называемые асемантические сегменты, обнаруживаемые при членении слова (соединительные гласные, тематические гласные основы глагола), которые Ю. С. Маслов рассматривает как разновидности морфемы, опираясь на идею расширения её функций, а А. Н. Тихонов устанавливает их особый статус, вводя термин *структема* [6]. В соответствии с этой логикой однозначно решается вопрос о самостоятельности морфемы, которую американские лингвисты рассматривают в составе выражения, а русские ученые – в составе слова.

Не менее сложен вопрос о разграничении синхронии и диахронии в словообразовании. В научной литературе встречается как резкое противопоставление синхронного и диахронного аспектов словообразования, так и полное их неразграничение, приводящее к некорректному истолкованию языковых фактов. Так, например, в течение многих лет в практике словообразовательного анализа в вузе использовались термины *производное и*

производящее слово (основа) в проекции на классификацию способов словообразования В. В. Виноградова. Однако впоследствии многие лингвистические понятия получили временную характеристику, становясь в оппозицию новому, синхронному, термину. Большую роль в этом сыграла точка зрения Е. А. Земской [3]. Так появились *мотивированная* и *мотивирующая основы*. Внутренняя форма этих терминов указывает на то, что связь основ не отвечает на вопрос, в какой последовательности появляются в языке слова, а показывает их связь в современной словообразовательной системе. В связи с этим следует признать, что совершенно обоснованно в практике анализа применяются парные термины. Так, при этимологическом анализе логично говорить о *производящей* и *производной основе (или слове)*, при словообразовательном анализе – о *мотивированной* и *мотивирующей основе (или слове)* с последующей квалификацией синхронных способов словообразования. Однако такое глубокое увлечение синхронией привело к другой крайности – резкому противопоставлению диахронии.

Если же обратиться к истории лингвистики, то следует отметить, что русскую лингвистическую традицию жесткое противопоставление синхронии и диахронии не устраивало. Так, И. А. Бодуэн де Куртенэ в своё время утверждал: «Статистика языка есть только частный случай динамики» (ср.: с цитатой Л. В. Щербы, который акцентировал внимание на принципиальном отличии позиции русской лингвистической школы от зарубежной: «...диалектический синхронизм Бодуэна отличается от статистического синхронизма Соссюра») [8, с. 319].

Вместе с тем трудно возражать распространённой практике языкового анализа: диалектическое взаимодействие синхронии и диахронии чрезвычайно сложно отразить при анализе конкретного слова, гораздо проще их противопоставить, сознавая при этом некую условность полученных результатов. Но при этом необходимо отметить, что данные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что ошибочно рассматривать классификацию В. В. Виноградова как некое смешение двух подходов, поскольку соответствующей природе языка справедливо признать точку зрения А. И. Моисеева, который диахронию рассматривает не как всякое движение, а лишь движение, приводящее к смене качественного состояния языка [4]. Иначе говоря, лексическая система так устроена, что некоторые слова могут быть подвергнуты этимологическому анализу, представляя особый интерес с точки зрения диахронии, а некоторые – могут анализироваться только с позиции синхронии, что и отражено в *морфологическом способе* классификации В. В. Виноградова. Достаточно продуктивным и методически верным следует признать желание современных лингвистов по возможности рассматривать слово с двух позиций – синхронии и диахронии, что далеко не всегда используется в практике преподавания.

Один из самых спорных вопросов теории – это разграничение *словообразования, формообразования и словоизменения*. Русская лингвистическая наука в осмыслении феномена формы слова, являющейся предметом анализа грамматики, прошла несколько этапов – от отождествления её с формальным признаком грамматического значения (порой просто с окончанием) до аналитических конструкций (ср. с теорией Л. В. Щербы).

Узкое понимание формы было предложено Ф. Ф. Фортунатовым: «Присутствие в слове делимости на основу и аффикс даёт слову то, что мы называем его формой» [7, с. 73]. Это определение породило термины *формы словоизменения* и *формы словообразования*. Под первыми понималось лицо, наклонение, падеж существительных, прилагательных, числительных, основанные «на различиях в отношениях предметов мысли», под вторыми подразумевалось, например, число имен существительных, то есть «формы, основанные на различиях в самих предметах мысли». То, что Ф. Ф. Фортунатов назвал формами словоизменения, сохранилось до сих пор, только под термином *синтаксические формы*. В рамках такого подхода описываются грамматические категории в «Русской грамматике» [5].

Введение в терминологический аппарат понятия *формообразование* заставило лингвистов решать вопрос о сфере его распространения. Так, к области формообразования были отнесены формы, выражающие несинтаксические категории. Это прошедшее время глагола, причастие, деепричастие, степени сравнения, множественное число существительных. Таким образом, широкое распространение получили не только флексии как носители грамматического значения, но и формообразующие суффиксы, не входящие в основу слова при морфемном анализе. Исключение составляет та литература, в которой причастие и деепричастие рассматриваются как особые части речи.

В вопросе о границах словообразования и формообразования есть и другие «болевы точки». Например, В. В. Виноградов широко трактовал словообразование: «Уменьшительно-ласкательные суффиксы не словообразовательные, а формообразующие... Уже в первой половине 19 века русские грамматисты учили, что категория субъективной оценки имен существительных обычно находит выражение в формах одного и того же слова» [1, с. 98]. Причина данного решения в том, что слова *лес* и *лесочек* не отражают различий в объективной реальности.

Современное словообразование раздвигает границы дериватологии, рассматривая как периферию синтаксическую деривацию (*смелый – смелость*) и модификационное словообразование, куда и включает слова с суффиксами субъективной оценки.

Так же неоднозначно решается вопрос о видовой корреляции, которую рассматривают и в рамках словообразования, и в рамках формообразования. Особую точку зрения высказал в своё время А. В. Бондарко, который квалифицировал перфективацию как словообразование, имперфективацию – как формообразование на основании её регулярности. Эта точка зрения представляется наиболее убедительной, потому что она отражает грамматическую природу языка.

Таким образом, в практике вузовского преподавания термин *словообразование* следует понимать в двух значениях: как раздел языкознания и как процесс образования новых слов, а *формообразование* трактовать как научное понятие, включающее синтаксические и несинтаксические формы. Основным критерием отнесения морфемы к формообразующей следует рассматривать отсутствие у неё деривационного значения и регулярность образования форм с её участием.

К базовым теоретическим положениям, на которых выстраивается вся концепция словообразования, относятся и трактовка основной единицы словообразования – *морфемы*. Так, например, неоднозначно решается вопрос о значении, самостоятельности единицы словообразования, об идентификации морфов и объединении их в составе одной морфемы; о полноценных морфемах и унификациях; о статусе интерфиксов, субморфов и тематических гласных; о материально выраженных и нулевых морфемах; о многозначности и омонимии аффиксальных морфем; о парадигматике и синтагматике морфем. Определение терминологической сути этих понятий не может рассматриваться изолированно, а должно базироваться исключительно на комплексном подходе к основополагающим положениям теории словообразования – представлении о его месте в системе языка, о синхронии и диахронии и отношении основной единицы языка – морфемы – к словоизменению и формообразованию.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
2. **Горбушина И. А.** История словообразовательных словарей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 1. С. 53-58.
3. **Земская Е. А.** Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
4. **Моисеев А. И.** Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учебное пособие. Л.: Ленинградский университет, 1987. 206 с.
5. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. редактор Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
6. **Тихонов А. Н.** Морфема как значимая часть слова // Филологические науки. 1971. № 6. С. 59-62.
7. **Фортунатов Ф. Ф.** Сравнительное языковедение // Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды: в 2-х т. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во, 1956-1957. Т. I.
8. **Щерба Л. В.** И. А. Бодуэн де Куртенэ (Некролог) // Известия по русскому языку и словесности. 1930. Т. 3. Кн. 1. С. 311-326.

CONTROVERSIAL ISSUES OF THE THEORY OF RUSSIAN WORD FORMATION

Kazakova Tat'yana Emel'yanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State Oil and Gas University
kazakovate@ya.ru

The article represents itself an analysis of the basic scientific conceptions revealing the essence of the theory of word formation in the dialectic interaction: its place in the word-centered language system, relation to synchrony, diachrony, inflexion and derivatology. The paper outlines the sphere of controversial issues related to morpheme as a basic unit of word formation. The author emphasizes the comprehensive approach to the theory of word formation in relation to the practice of word analysis.

Key words and phrases: word formation; synchrony and diachrony; form generation and form change; criteria for differentiating and integrating morphs.

УДК 81'255.2

Филологические науки

В статье на материале сравнительного анализа трех переводов – на английский и французский языки – отрывка из «Реквиема» А. Ахматовой рассматривается проблема коммуникативной эквивалентности. Показывается, что передача авторских интенций непосредственно связана с сохранением инвариантности, в том числе на коммуникативном уровне. Авторы дают оценку переводам с точки зрения их соответствия эмоциональному послы оригинального текста.

Ключевые слова и фразы: поэтический перевод; эквивалентность; передача интенции; сохранение инвариантности на различных уровнях; эмоциональный послы.

Карапец Мария Валерьевна

Черноситова Татьяна Леонидовна, к. соц. н., доцент

Южный федеральный университет

m_v_kar@yahoo.com; chernossitova@gmail.com

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ «РЕКВИЕМ» А. АХМАТОВОЙ НА АНГЛИЙСКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫКИ[©]

На стыке двух столетий, в эпоху двух мировых войн Россия получила непревзойденный образец совершенно женской и при этом гражданской поэзии – гениальную поэзию Анны Андреевны Ахматовой, которая сумела выразить все чувства человеческой души – радость и печаль, любовь и ненависть, горечь разочарования и скорбь, заботы и тревоги. Все эти чувства как результат глубоких раздумий, осмыслений и переосмыслений событий, тягот и бед ее времени воплотились в «Реквиеме» – одном из самых сильных произведений Ахматовой – женщины, матери и гражданина.

[©] Карапец М. В., Черноситова Т. Л., 2014